

Игорь Шиповских

*Пять сказок
о котах*

Игорь Шиповских

Пять сказок о котах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51558192

ISBN 9785449835642

Аннотация

Сказки о наших пушистых и чуть плутоватых друзьях, о котах и их повадках; а также о добрососедских отношениях и уважении прав ближнего твоего, о дружбе и вражде, о коварстве и доброте, и конечно, о волшебстве, которое непременно помогает в противостоянии со злом и существами, породившими его. А дело происходит в различные эпохи и в разных местах, где обитают главные герои этих загадочных и слегка мистических историй. Так что читайте и наслаждайтесь приключениями наших отважных путешественников...

Содержание

Сказка о юном котёнке по имени Чих	5
Сказка о том, как царь Пётр с котом Василием договор заключал	48
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Пять сказок о котах

Игорь Шиповских

© Игорь Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-3564-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о юном котёнке по имени Чих

1

В начале этого лета, а если быть точным, то в разгар июня, в нашем дворе вдруг, откуда ни возьмись, появился крошечный котёнок. Притом никто, ни соседи, ни разгуливающие по двору голуби с грачами, и даже пронырливые воробьи ни представляли себе, откуда он взялся. Вот просто появился откуда-то и всё тут, прямо как по волшебству. Впрочем, слишком большого секрета в его появлении не таилось, как выяснилось чуть позже, всё было predetermined заранее.

Но в данный момент никто об этом толком ничего не знал и не ведал, а потому во дворе поднялся самый настоящий переполох. Увидев, бесцельно бродящего между лавочек крохотного котёнка, мои маленькие соседи, мальчики и девочки, сразу взялись устраивать ему домик. Нашли какую-то старую картонную коробку, принесли из дома разные тряпицы, постелили их на дно коробки и всё, домик готов. Следующим шагом стало кормление котёнка.

Разумеется, тут же появилось блюдечко с молоком, кусочки вкусной «Докторской» колбасы, и даже баночка с жирной аппетитной сайрой. В общем, всё, что полагается в таких случаях. Это мамы моих маленьких соседей расстарались,

выделили из семейных съестных припасов. Ребята быстро нашли укромное местечко в закутке у подъезда и разместили там домик новоявленного жильца. Иначе говоря, устроили котёнка по всем правилам гостеприимства.

Однако столь замечательная инициатива местных ребятшек и их мам, не утихомирила споры и пересуды крылатых представителей нашего двора. Им такое гостеприимство только добавило разговоров и обсуждений.

– Ну, вот зачем нам этот котёнок!... от него лишь забот прибавиться!... Это он сейчас маленький и беспомощный, а как вырастит, что тогда будет!?!... – недовольные его появлением, задались вопросом всполошённые голуби.

– Это точно!... вырастит и начнёт за нами гоняться!... Знаем мы этих котов,... никакого спаса от них нет,... бегают, шныряют везде,... лазают по деревьям, гнёзда разоряют!... жить мешают!... – вполне резонно возмутились сойки со щеглами.

– Ой, ну подумаешь, будет одним котом больше!... лично мне всё равно, я таких пройдох не боюсь!... Если что, я ведь и клюнуть хорошенько могу!... – важно выпятив грудь вперёд, бесстрашно заявил дятел.

– А мы вообще шустро летаем,... нас ему никогда не поймать!... подумаешь кот!... что мы котов не видели, что ли!?! ... – хвастливо и, ни в пример другим самонадеянно, прочирикали воробьишки. Короче говоря, спор по поводу появления котёнка не утихал ни на минуту. Шум и пререкания

стояли с самого раннего утра и до поздней ночи. В какой-то момент к этой птичий перепалке подключились даже утки с соседнего пруда.

2

И тут надо сразу пояснить, что пруд этот находится прямо напротив нашего дома. От нашего двора его отделяет небольшая скромная дорога, проходящая вдоль берега. Проще говоря, элементарная набережная, по которой лишь изредка проезжают легковые машины. Пруд этот старинный и называется Архиерейским, раньше на его противоположном берегу располагалась летняя резиденция московского архиерея. Впрочем, она и сейчас там есть, но только уже другая, заново отстроенная, старая-то случайно сгорела. А недалеко от резиденции и церквушка имеется, небольшой храм Ильи-пророка.

И всё это располагается в живописной рощице. В ней даже одно время кинотеатр был. Правда, сейчас от него лишь один остов остался. А чуть в сторонке, на пригорке, возвышается большой и светлый, выстроенный из красного кирпича, красавец Дворец Детского Творчества. Множество местных ребятишек посещают его разнообразные кружки и секции. А совсем недавно, года два назад, через пруд выстроили пешеходный мост.

Новый, высокий, современный он сразу понравился всем без исключения. Теперь стало намного проще ходить на занятия во Дворец Творчества. По мосту перешёл, и раз, уже

там, на той стороне. Не то, что было раньше, все в обход ходили. В общем, в таком замечательном месте с прудом и утками, поселился маленький котёнок.

И вот эти самые утки наравне с прочими пернатыми представителями округа приняли активное участие в обсуждении создавшегося во дворе положения. Без них никак не обошлось, ведь они тоже были частью дворового сообщества и также боялись пострадать от нового соседа.

– Это что же делается!... зачем нам тут кот!... Мало что ли здесь пришлых собак слоняется,... пугают наших утят, да и нам покоя не дают!... а теперь ещё и кот!... – как и все птичьи мамочки законно возмутились они.

И действительно, утки были правы, им спасу не было от наглых пришлых псов. Примчатся откуда-то со старого болота, что расположено по другую сторону Черкизовской улицы, и давай по прибрежным кустам шастать да всякую снедь выискивать. Летом много разных людей на берегу пруда отдыхает, и каждый приносит с собой что-нибудь перекусить. Ну а что доесть не смогут, то тут же в кустах и бросают. Вот и повадились псы по кустам объедки собирать.

Да уж, нет ещё у наших отдыхающих культуры поведения на природе. Чем нагло пользовались псы, бессовестно шастали по кустам и, конечно же, наводили ужас на уток и их детишек. Страшно себе представить, несётся этакий громадный, ощеренный пёс, слюнки из пасти льются, а тут маленькие пушистые комочки утят в прибрежных кустах схорони-

лись. Разумеется, сразу паника. Кто успел, тот в пруд попрыгал, а кто нет, тем уж извините, не суждено выжить. Одним словом беда с этими болотными беспризорными псами.

И что ещё интересно, появлялись они именно в то время, когда на улице отсутствовали местные, гуляющие со своими хозяевами собаки. А таковых в районе имелось немало, ну а как же в доме без собаки. Притом выводили всех собак на прогулку примерно в одно и то же время. Утром и по вечерам, в одни и те же часы, уж так заведено. А днём никого, того и жди нашествия диких псов. А тут ещё и кот прибавился. Потому-то все и возмутились его появлению.

Прошла уже неделя, как он поселился, а споры по его поводу всё так и не утихали. Кто-то даже предложил ночью напасть на котёнка и прогнать его. Но такое предложение не нашло поддержки у пернатых мамаш. На удивление все они высказались единодушно против изгнания котёнка. Мол, он совсем ещё ребёнок и неизвестно, кто из него вырастет, может добрый лежебока получится, а потому трогать его теперь никак нельзя. И надо сказать многие с ними согласились, ведь материнское сердце не обманешь, оно чувствует, как надо верно поступить. Так что на какое-то время дворовое сообщество успокоилось.

3

А меж тем время шло, и пока все занимались своими делами, котёнок заметно подрос, окреп и расправил свою пушистую шерстку. Ну, ещё бы, при таком-то питании и при таком

уходе, какой оказали ему местные ребяташки, грех не поправиться. Шёрстка его заблестела, бока округлились, мордашка приняла благообразный вид, и он тут же стал любимцем всей детворы. Многие детишки, а особенно девочки сразу захотели забрать его к себе.

– Ой, какой хорошенький!... я возьму его домой, будет жить у меня!... – в порыве нежности прижимая котёнка к себе, категорично заявила Машенька с третьего этажа.

– Нет-нет!... нельзя!... я тебе его не отдам!... он мой!... я его больше тебя кормила!... – веско возразила Алёнка из седьмой квартиры.

– Да вы обе неправы!... с чего это вы взяли, что он ваш!?... он мой, и только мой!... – сердито воскликнула Танечка с десятого этажа и потянула котёнка к себе. Ох, и что же тут сразу началось. Девочки каждая старались ухватить бедняжку покрепче и не отдать другой. Честно говоря, они чуть было все в пух и прах не переругались. Благо их мамы были неподалёку и, заметив этот спор, поспешили вмешаться.

– Тихо-тихо девочки!... прекратите!... вы так ему только ещё хуже сделаете!... Да разве ж можно живого котёнка делить,... оставьте его в покое!... Вы ещё не готовы стать для него добрыми хозяйюшками,... пусть он так и дальше здесь в коробке остаётся,... а как подрастёт, так сам решит, где ему лучше,... сделает свой выбор!... Лишь добротой и лаской можно заслужить его доверие!... А вы что творите?... нет, так не годится,... нехорошо это!... – справедливо рас-

судили мамы девочек, да так и порешили, оставили котёнка во дворе. И всё бы ничего, но вот только после такой делёжки бедный котёнок занедужил, приболел.

Он-то вроде уже во дворе обживаться стал, и даже к пруду бегать начал, а тут для него такая душевная травма случилась, просто стресс какой-то. Загрустил он, поник головой, и при появлении детишек стал заметно волноваться, нервничать. Притом до такой степени, что принялся как-то странно мяукать. Едва его детишки на руки возьмут, как он тут же вместо «мяу-мяу» чихать начинает. И ведь главное видно, что он промяукать старается, а у него лишь «чих» получается.

Эх, прямо беда с ним. Его ласкают, гладят, милуют, а он всё «чих» да «чих», и никакого «мяу». Чихает бедняжка, остановиться не может. Однако как только детишки по домам разойдутся, так у него весь «чих» проходит. Он перестаёт волноваться, нервничать, и начинает опять мяукать. По двору бегает, веселиться, с бабочками играет и мяукает себе на радость. Но стоит ему вновь ребятишек заметить, как в нём снова чих просыпается. Вот такой странный тик у него приключился.

Ну а поэтому, вскоре все окружающие, и взрослые, и дети, и даже голуби с грачами, включая сюда, разумеется, и прочих пернатых обитателей нашего двора, стали называть его не иначе, как котёнок «Чих». Вот так просто, «Чих» и всё тут. Не ахти конечно какое имя, но всё лучше, чем вообще

никакого. Ведь до этого-то все спорили, какое имя ему дать. Кто-то предлагал Мурзиком назвать, кто-то Фунтиком, как поросёнок из мультика. А тут всё вышло прямо, как по заказу, весь двор согласился на «Чиха». Ну что поделаться, «Чих» так «Чих». Никто возражать не стал.

И вот оглянуться не успели, как прошла ещё неделя и все привыкли к этому слегка странному и смешному имени. Теперь уже никто не сомневался, что из Чиха вырастет вполне добропорядочный и добрый кот. Ну не может же котейка с таким смешным именем стать злобным разбойником. А оттого отношение к Чиху резко переменялось. Теперь уже практически все обитатели двора поняли, что он абсолютно безвреден и полюбили его таким, каким он есть – весёлым, беззаботным, чихающим котёнком.

Прошло ещё пару дней и все неожиданно установили причину его чихания. Разобрались и определили, что он чихает именно в тот момент, когда очень волнуется. Естественно все восприняли это как собственное упущение, и постарались впредь Чиха не волновать. Но что ещё замечательно, эта его особенность вскоре стала приносить ощутимую пользу для всех пернатых обитателей двора, и даже для уток на пруду. И вот почему. Прекрасно известно, что у котов и кошек превосходно развита интуиция. Они чувствуют любую опасность за версту.

Вот и Чих обладал таким же чутьём. Минуло всего несколько дней, и он вполне уверенно научился определять,

кто ему друг, а кто враг. И, разумеется, реагировал на них по-разному. Например, соек, голубей, уток, воробьёв и даже местную детвору он стал причислять к друзьям. Они ему ничего плохого не делали, наоборот играли с ним в догонялки, подкармливали его, короче говоря, обращались с ним мягко и ласково. А потому Чих в их присутствии перестал волноваться, и когда ему хотелось, он без проблем мяукал, а не чихал.

Однако когда во дворе появлялись незнакомые ему птицы или животные, допустим те же дикие псы или залётные вороны с их привычкой всё подряд воровать, то он тогда начинал усердно чихать. Притом делал это нарочито громко и заранее, когда налётчиков ещё даже на горизонте не было видно. Таким образом, он научился превосходно предчувствовать опасность и моментально предупреждать о её приближении.

Едва псы с болота соберутся совершить налёт на пруд, а он уже чует это, и сразу начинает громко чихать. Разумеется, все обитатели двора и пруда слышали его, и немедленно прятались в своих убежищах, пойдя, найди их, нет никого. Птицы на деревьях затаятся, кто в дуплах, кто в гнёздах, а утки с выводком на другую сторону пруда уплывут, и не достать их там. Болотные псы налетят, обнюхают всё вокруг, обыщут, пасти свои пораскрывают и понять ничего не могут.

– Куда это все подевались!?!... что за чудеса!?!... всегда было чем поживиться, а теперь все исчезли куда-то!... видать предупредил кто!... бежим отсюда, тут делать нечего!... –

постоят псы, недоумённо полают друг на друга да понесутся дальше, так никого и не тронув. Вот какую ощутимую пользу стал приносить котёнок всему дворовому сообществу, такого полезного использования чихания ещё свет не видывал. Одним словом Чих сделался спасением от многих бед.

А ещё через недельку он определился с теми девочками, которые всё никак не могли поделить его меж собой. Они осознали свои ошибки, прекратили беспрестанно тянуть и тискать его. Тем самым вновь заслужили его доверие и относились теперь к нему бережно и нежно. А Чих перестал на них обижаться, и они стали для него такими же привычными и добрыми обитатели двора. Можно было смело сказать – во дворе воцарилась идиллия.

Птички весело порхают, растят птенчиков, подкармливая их, ласкают. А на пруду утки плавают, выводок ныряню учат, показывают, как вкусных жучков добывать. Всё чинно и складно, кругом одна благодать. Все уже привыкли к Чиху и даже удивлялись, как это они раньше без него обходились. Уже думали, что всё так и дальше пойдёт, но не тут-то было, случилось непредвиденное.

4

Вот уж действительно, порой и не знаешь, с какой стороны ждать беды. Только установилось спокойствие, и все приспособились отражать нашествие извне, как вдруг внутри самого двора появился негаданный враг. Да ещё и какой враг – хитрый, злой, изворотливый, пронирующий, и очень опас-

ный. Если диких псов можно было заметить заранее и предсказать их вторжение, то эти серые, зубастые, и почти неприметные твари, обитали уже тут, во дворе.

Более того, они и выросли-то тоже здесь, прямо под ногами у всех жителей, притом в буквальном смысле «под ногами». А если быть точным, то под землёй. Да-да, всё это серое, злобное племя скрывалось именно под землёй, в глубоких и хитро устроенных ходах-норах. И как уже можно догадаться этим подземным племенем были никто иные как городские мерзкие крысы.

А всё началось ещё весной, когда первые робкие отдыхающие только-только потянулись на берег пруда. Солнышко пригрело, кое-где уже пробилась травка, появились крохотные островки зелени. И, конечно же, люди устав от зимних холодов старались, как можно больше свободного времени провести на природе, на окутанных свежим теплом полянках. Ну а где «свободное время» там, разумеется, возникают и первые пикники. А как уже известно, где пикники там и остатки еды, иначе говоря, просто объедки.

Притом очень много, настолько много, что их даже не успевали подьесть пришлые псы с болота. Кусочки хлеба, овощей, фруктов, псов вообще не интересовали, ведь все знают, псам кроме мяса ничего не надо. И вот этим их пристрастием с лихвой воспользовались крысы. Для них кусочки хлеба и остатки овощей с фруктами, были просто как манна небесная. Вполне естественно, что поначалу крыс на бе-

регу водилось немного, всего-то пару случайно забредших семей. А еды для них было, хоть отбавляй. Вот они и давай отъедаться. Затем, узнав о таком изобилии пищи, на пруд подтянулись и другие крысиные семейства.

А тем временем теплело прямо на глазах. Вчера ещё дул прохладный ветерок, а сегодня уже чуть ли не загорать пора. И чем теплей становилось, тем больше народа приходило на пруду. И все шли с полными сумками еды, тут тебе и шашлычок, и чипсы, и картошка, и сдобные булочки, в общем, всего хватало. А всё что не доедали, бросали тут же, даже не удосужившись убрать за собой. А это в свою очередь повлекло бурный рост поголовья крыс.

Разумеется, если бы отдыхающие проявили элементарную чистоплотность и прибрали за собой, то никаких крыс не было бы. Но что уж теперь говорить, так вышло. И ведь поголовье крыс увеличивалось со страшной силой, каждый день прибавлялось по несколько десятков. И это даже не за счёт вновь прибывших, нет, а за счёт размножения уже проживающих здесь, на пруду. Одна пара крыс за раз даёт по десять, а то и больше крысят. Притом проблем с питанием для них не возникало. Только протяни лапку, и всё тебе само собой на неё упадёт.

И такое мощное размножение случилось буквально за месяц. Как раз в то время пока котёнок Чих обживался и учился своим чиханием предупреждать обитателей двора о приближении болотных псов и залётных ворон. Одним словом,

крысы плодились с молниеносной скоростью. Вскоре их стало целое полчище. И что интересно, эти хитрые твари так же, как и все во дворе приспособились прятаться от набегов диких псов. Едва котёнок начинает своим чихом оповещать всех о приближении опасности, как крысы мгновенно бросались в свои глубокие норы. Шасть и их уже нет. Но едва псы пробежали мимо, как они тут же выскакивали на поверхность и опять продолжали поглощать остатки человеческой трапезы.

А надо отметить, что одна взрослая крыса за день съедает почти две трети собственного веса. И как следствие этого, еды вскоре стало не хватать. Меж крыс начались драки за еду. И тогда самая плодовитая самка, а вернее сказать королева всего выводка, повелела хватать и поедать всё, что попадётся в лапы, при этом не жалеть никого и ничего. О, это была очень злобная, коварная и многоопытная самка, как раз та самая, что в составе двух первых семей, пришла на берег пруда. Из всех тех крыс лишь она одна выжила, других ещё весной задрали болотные псы. А эта крыса была наиболее хитра, проворна и изворотлива, потому-то и сумела спастись.

И теперь она по праву матери практически всех местных крыс заняла престол королевы. Абсолютно все крысы и крысята беспрекословно подчинялись ей. Её авторитет был непререкаем. И только благодаря её хитрости и опытности весь выводок крыс смог к середине лета вырасти и распло-

даться до таких огромных размеров. Крысы захватили почти всё побережья пруда. Сама же королева сидела глубоко под землёй и лишь изредка выходила на поверхность. И вот в очередную такую вылазку наверх, она приказала своим подданным сменить тактику кормления.

– Ну что вы сюсюкаетесь с этими утятами и прочей птичьей мелюзгой!... нападайте на них, воруйте яйца,... вот вам и еда!... И не бойтесь взрослых птиц, они глупые и ленивые,... пусть они вас боятся!... Наша крысиная армия сейчас достигла таких размеров, что нам никто нестрашен!... Мы завоюем весь пруд, и даже болото!... никому от нас не будет пощады,... и даже псы не смогут нам противостоять!... Мы с ними считаемся за всех наших товарищей, которых они погубили!... А если захотим, то мы и людей поработим!... Но это потом, а сейчас вперёд кормится!... – скомандовала королева и сама повела крыс на просторы двора учить их разорять птичьи кладки.

Можно сказать, что с этого момента в округе началась необъявленная война между крысами и прочими жителями побережья. Крысы воровали, грабили и поедали всё, что попадалось им на пути. Они лазили, где хотели и когда хотели. И, конечно же, в первую очередь от них страдали птицы. Крысы их бессовестно обворовывали. Если болотные псы не могли лазить по деревьям, то крысы делали это с большим успехом. Притом они научились взбираться на деревья так ловко, что их практически никто не замечал.

Только какая-нибудь птаха сделает новую кладку, как эти хитрые, пронырливые бестии уже прогрызают гнездо снизу и нагло крадут яички прямо из-под несушки. А главное, делают это так осторожно, так аккуратно, что птицам и в голову не приходило, что их обкрадывают.

– Ну, надо же, ... только утром снесла яичко, а после обеда его уже нет, ... что за чудеса ... – рассеяно жаловалась подругам какая-нибудь щеголиха или сойка, и тут же бралась вновь откладывать яички. И таких примеров масса. Даже уток это коснулось. Но что интересно, многие из уток оставшись без первых яичек, так и продолжали откладывать новые. А крысы в свою очередь, так и продолжали обворовывать их. В общем, получилось что-то навроде хитрой птицефермы. Несушки откладывают яички, а крысы их собирают. Одним словом замкнутый круг, иначе говоря, сплошная несправедливость.

И кто знает, может и права была королева крыс, говоря, что птицы глупы и ленивы. Может да, а может и нет, пока неизвестно, но только такое бесчинство никак не затихало. А в результате, крысиное поголовье, на столь питательной яичной диете, выросло как на дрожжах. И вот они уже начали с берега пруда проникать в жилища людей. Осаждать подвалы с припасами, забираться на балконы, где было чем поживиться, и даже стали делать набеги на отдыхающих. И такое безобразие началось сразу после повторного призыва королевы.

– Ну, вот всё!... наше терпение кончилось!... мы долго прятались и не решались занять первостепенное место!... Но теперь это в наших силах, ступайте и покажите всем кто здесь хозяин!... – повелела она, и тут началось такое, что у многих моих соседей волосы встали дыбом, и кровь застыла в жилах.

До этого крысиное племя ещё как-то держалось и побаивалось нападать на людей. А тут осмелели до такой степени, что буквально за считанные дни осадили весь двор и почти всё ближайшее побережье. Уже и спасу от них нет, а они всё наглеют и наглеют. Жильцы нашего дома поначалу думали, что это временно и крысы скоро уйдут. Но чем дальше, тем становилось только хуже.

Единственным кто бы мог противостоять этому нашествию, был котёнок Чих. Ведь он хоть и маленький, но всё же кот. А, как известно, у крыс существует врождённый страх перед кошками. Кошкам и делать-то ничего особо не надо, стоит лишь показаться и в рядах крыс моментально начинается паника и смятение. Однако наш Чих настолько увлёкся выслеживанием болотных псов, что ему сейчас было совершенно не до крыс. Он их просто не воспринимал как опасность. Складывалась чрезвычайно сложная обстановка.

5

А меж тем вылазки крыс участились. Если ещё неделю назад они нападали в основном ночью или поздно вечером, то сейчас совсем страх потеряли, и лазили уже посреди дня,

притом открыто, ни с кем не считаясь. Возникла угроза жизни даже тем птенцам во дворе, что вопреки крысиным набегам успели вылупиться и теперь под прикрытием своих матерей успешно подрастали. То же самое касалось и утят на пруду, ведь крысы, как оказалось великолепные пловцы и в воде от них тоже не скрыться, это вам не собаки, которым лень в пруд лазить.

Одним словом возникла катастрофическая ситуация, притом в глобальном масштабе. Ведь чем меньше птенцов выживет, тем больше расплодятся вредных насекомых. А это уже повлечёт за собой гибель деревьев, кустарников, зелёной травы, в общем, всего растительного мира. Ну а когда не станет растений, тогда уже невозможно будет спасти пруд от палящих лучей солнца. Он просто высохнет, а на его месте образуется пустыня. А пустыня, это уже конец всему, конец жизни.

И всё это может случиться по вине отдыхающих людей, оставляющих после себя мусор, который дает питание крысам, кои затем уничтожат птиц. Вот такая губительная взаимосвязь обнаруживается. Впрочем, так оно в природе всегда и бывает, стоит только выбить одно звено в цепочке жизни, как всё остальное сразу само собой распадается. В общем, нависла смертельная угроза всему живому.

Разумеется, первыми забеспокоились птицы, ведь наибольшая часть крысиных нападений приходилась на их долю. Им стало очень страшно, и они обратились к единствен-

ному дворовому коту в округе, к Чиху. Слетелись к коробке, где он обычно дремал, и сходу давай наперебой галдеть.

– Чих, дружочек ты наш!... ну, сколько же можно спать!... разве ты не замечаешь, что у нас во дворе делается!... крысы всех просто со света сживают!... кладки разрушают!... корм воруют!... на птенцов нападают!... – раскричались, расщепетались щеглы.

– Гоняются за нами!... ни крошки не дают склевать!... все наши запасы сгрызли!... ни корочки, ни сухарика не оставили!... – расчирикались воробьи.

– Ох, совсем обнаглели крысы,... сгоняют нас с насиженных мест,... не дают нам по двору ходить!... А ты позволяешь им так себя вести!... вступишь, защити нас!... – закурлыкали в один голос голуби.

– А за нами так прямо по воде гнались!... хотели моих утят к себе норы утащить!... хорошо ещё, что мы успели на середину пруда заплывать,... туда крысы пока боятся забираться, а то бы нам конец пришёл... – пожаловалась одна молоденькая уточка.

– Но это пока они боятся,... а на самом деле крысы быстро учатся, и скоро от них и на воде спасенья не будет!... с каждым днём они становятся всё сильнее и умнее!... Помогите нам, вступишь, прогони бесовестных тварей!... – жалобно крикая, настойчиво запросили уже взрослые, бывалые утки. И таких жалобщиков собралось со всего пруда. Столько понабежало, что хоть отбавляй.

– Но как же я смогу справиться с целой армией крыс?... против них я бессилен,... ведь я их даже учуять не в состоянии!... У меня всё моё чутьё теперь только на болотных псов настроено,... вот их я замечаю, а крыс нет... – как-то неуверенно попытался оправдаться Чих.

– Ну, так перенастрой своё чутьё!... а то, видишь ли, оно у него только на одних псов настроено!... Или сделай ещё лучше, научись унюхивать и тех, и других!... – расстроенно прокричали сойки. Они тоже сильно пострадали от нашествия крыс, те уничтожили у них ни одну кладку, много гнёзд было разорено. Тут же подключились и трясогузки, им тоже досталось от серого племени. И даже скворцам было тяжело противостоять столь хитрым и ловким врагам, крысы и в их прочных скворечниках похозяйничали. А один пожилой голубь так вообще заплакал, не смог справиться с чувствами.

– Ох, и трудно же с ними бороться,... совсем плохо,... подсоби, помоги нам милый Чих... – прослезившись, попросил он.

– Ну ладно, хорошо,... я попробую!... Только вот как!? ... допустим с псами мне проще, ведь их не так много, и я чую запах их вожака,... он пахнет как-то по-особенному,... есть в его запахе что-то сильное, резкое, неповторимое!... И я отличаю его ото всех других,... как только в воздухе проносится этот запах,... пусть даже его самая маленькая капелька, я сразу знаю, что псы собираются напасть!... А здесь

я даже не представляю, кого мне надо унюхать,... они все для меня одинаково пахнут,... крысы, да и только!... – опять оправдываясь, ответил птицам Чих.

– А ведь у крыс тоже есть вожак,... вернее, это их главная самка,... они зовут её королевой!... Это она ими руководит и приказывает нападать на нас,... я как-то раз видела её,... она такая огромная, зубастая,... и пахнет ужасно, словно жирный боров... – стала описывать королеву старая утка, но Чих резко перебил её.

– А где ты её видела!?!... в каком месте?... для меня это главное!... – нервно спросил он.

– Да вон там, на берегу!... там есть спуск к воде, а рядом растут молодые клёны,... так вот у корней этих клёнов в земле есть дыра, вход в нору,... как раз возле него-то она и стояла в окружении своих крыс охранников, да что-то им говорила!... Правда я была далековато от них,... плавала на середине пруда и не смогла расслышать, что она там им пищала,... но зато я сразу поняла, что это и есть королева! Она так цыкала на тех крыс, что они ей даже кланялись!... Ох, она и страшная,... такая огромная... – опять начала описывать королеву старая утка.

Но Чих уже не слушал её, он быстрее ветра мчался к тем клёнам, на которые она ему указала. Покрыв расстояние от подъезда до берега всего за несколько секунд, он сходу бросился к большой чёрной дыре у корней клёнов и стал тщательно обнюхивать и изучать её.

– Да, ... похоже, эта дыра действительно вход в подземное царство крыс... – быстро определил он, шумно вбирая ноздрями воздух из норы. Тем временем к нему подлетели оставшиеся во дворе птицы.

– Ага, ... а вот и вы! ... Ну что вам сказать, я нашёл отличительный запах королевы, ... старая утка была права, она пахнет по-особенному, ... этот приторно жирный аромат выдаёт её, ... теперь я запомню его, и королеве от меня никуда не деться, ... я устрою на неё охоту! ... – хвастливо заявил Чих подлетевшим птицам.

– Это про какую такую охоту ты говоришь!? ... ты что, не понимаешь что ли? ... ведь это же королева! ... и у неё целая армия крыс против тебя! ... – удивлённо загалдели птицы.

– А ну тихо пернатые! ... а то ещё спугнёте мою добычу! ... – вдруг сразу как-то повзрослев, прикрикнул на них Чих, – это они сейчас армия, но стоит только мне захватить королеву, как вся армада вмиг превратится в разрозненную кучку беспомощных крыс! ... И тогда их сможет разогнать даже самый крохотный воробышка! ... – уверенно добавил он, чем ошарашил всех присутствующих.

– Даже такой маленький как я!? ... ведь кажется, меньше меня уже никого нет! ... – выпорхнув вперёд, пропищал крохотный, совсем ещё желторотый птенчик.

– Да! ... вот именно! ... точно, такой как ты! ... – задорно усмехнулся Чих, и ни слова более не мяукнув, направился

к своей коробке. Птицы скорей последовали за ним, но напрасно, они ему были уже не нужны, ведь главное он теперь знал, запах королевы, отпечатался у него в мозгу. Более того, Чих был полностью прав, стоило ему теперь только поймать королеву и изолировать её от прочих крыс, как все они тут же превращались в беспомощный сброд.

Так что Чих попросил птиц более ему не мешать и порекомендовал им заниматься своими обычными делами, мотивируя это тем, что у него всё под контролем, и всё остальное он сделает сам. Птицы беспрекословно послушались его и разлетелись кто куда. Он же улёгся поудобней, блаженно прикрыл глаза, и стал внюхиваться в исходящий от клёнов прибрежный ветерок, при этом выжидая, когда появится королева. Но долго ждать её не пришлось, вскоре она в окружении своих подданных вышла наружу.

6

Королева настолько была уверена в своей неуязвимости и недосыгаемости, что совсем перестала кого-либо бояться, и выходила на поверхность каждый раз, когда орда её лазутчиков отправлялась на охоту за съестным. Королева пока ещё не знала, что теперь она сама стала объектом охоты, и что чуткий нос Чиха направлен в сторону её логова. Коротко отдавая указания, она собиралась отправить огромную ватагу своих подчинённых на смотровую площадку пруда. Там в это время обычно находилось большое количество отдыхающих.

Люди приходили, кормили хлебом уток, любовались природой, подсыпали голубям крошек, да и сами были не прочь перекусить. Почти каждый отдыхающий держал в руках либо корзинку с едой, либо увесистый пакет с закуской. Королева крыс давно уже обитала на пруду, и прекрасно знала, что именно в эти часы на площадке собирается много народа с подкормкой. Потому-то она сейчас и нацеливала туда свою острозубую банду.

– Видите, сколько там стоит людей!?!... и у всех у них есть еда!... Вы сейчас же нападёте на них!... кусайте их, щипайте, грызите!... Они испугаются, бросят еду и убегут,... им будет не до съестного!... Вот тут-то вы и хватайте всё, что они побросают!... да несите к нам в норы!... Несите всё до последней крошки, и прячьте как можно глубже!... Это станет нашим главным запасом на зиму,... вы ещё молоды и не знаете, что такое холод,... но я уверяю вас это смертельная угроза и без запаса нам её не пережить!... Я знавала многих крыс, кто пренебрёг этой угрозой,... и все они погибли зимой от холода и голода!... Выжили только те, у кого был запас!... Также и мы выживем,... сделаем запас,... и всю зиму проведём сытно, ни в чём не нуждаясь!... вы всё поняли!?!... – наставляя свою серую армию прокричала королева.

– Да, нам всё ясно!... Мы сделаем, как ты велишь!... Всё до крошки принесём!... ничего не бросим!... – пропищали ей в ответ сотни крысиных голосов.

– Тогда вперёд!... – гаркнула напоследок королева и вста-

ла на задние лапки, чтоб ей было лучше видно, как её армий нападает на людей. Теперь она больше походила на войскового генерала, наблюдающего со стороны за атакой своего войска. Но только на очень маленького и неказистого генерала.

Тем временем котёнок Чих уже учуял её запах, и теперь дело было за ним. Пришёл его черёд, выходить на охоту. Осторожно и плавно, так чтобы не наделать шума и не спугнуть добычу, он крадучись стал продвигаться к берегу. Шажок за шажком, аккуратно и выверено ставя лапки, он медленно, но верно крался к цели.

Королева же, не замечая его, стояла вытянувшись во весь рост и с упоением наблюдала, как её серая армия наводит ужас на отдыхающих. Едва первая волна крыс достигла площадки, как там сразу начался невероятный переполох. Люди, не ожидавшие от крыс такой наглости, сначала оторопели и попытались от них отбиваться. Однако в следующую минуту поняв, что нападение серой банды дело серьёзное и сопротивляться бесполезно, стали спасаться бегством.

Королева всё правильно рассчитала, отдыхающим теперь было не до еды, побросав все свои пакеты и корзинки, люди мгновенно ретировались со смотровой площадки. Кто-то кинулся прятаться домой, кто-то побежал в соседний двор, а кто и прямиком отправился к доктору. Это были те, кого крысы уже успели покусать. А их укусы дело нешуточное, его серьёзно надо лечить.

Теперь площадка со всей оставшейся на ней едой была полностью захвачена крысами. Началось настоящее мародёрство. Зубастая орда рвала и разгрызала всё съестное на более мелкие кусочки, чтобы их было легче переносить в подземелье. Но и эта вакханалия длилась недолго. Спустя буквально минуту всё было кончено, припасы разодраны и готовы к переноске. Ещё секунда, и все крысы до единой, как по команде схватив каждая по увесистому куску пищи, большой серой волной понеслись обратно к себе в норы.

Королева же наблюдавшая со своего поста за всем этим грабежом была очень довольна. Остаться ей на поверхности более было не нужды. Пришла пора возвращаться в подземные владения, и уже там встречать армию своих подданных. А меж тем котёнок Чих лишь только сейчас подобрался к месту, где она стояла. Впрочем, это ему простительно, ведь он первый раз в своей жизни вышел на охоту, и это потому он делал всё так медленно и осторожно.

Но вот Чих подкрался к королеве на расстояние всего одного прыжка. Затаившись в высокой траве у клёнов, он уже был готов совершить этот прыжок. Королева как раз стояла к нему спиной и не видела его. Чих подобрал лапки, напрягся, будто сжатая пружина, и уже было рванул вперёд, как королева резко сменив своё положение, мгновенно юркнула в норку. Секунда, всего какой-то миг, и её уже нет. Зато тут же из-за кустов показалась её серая, свирепая армия.

Крысы одним мощным потоком, словно грязевая сель

в горах, полились в чёрную горловину норы, следуя за своей королевой. Бедняга Чих как сидел, так и замер, не в состоянии пошевелиться, до того ужасающий был этот поток. Считанные секунды и вся крысиная орда исчезла под землёй. Чих не успел и глазом моргнуть, как всё свершилось. Он остался один одинёшенек на берегу, ни королевы, ни её армии уже не было. И лишь обрывки пакетов с корзинками на смотровой площадке пруда напоминали об этом страшном налёте.

– Как же так, ... всё настолько быстро произошло, что я даже не успел ничего сделать, ... ну вот же, только что, королева стояла предо мной, ... всего один прыжок и всё было бы кончено ... – потихоньку приходя в себя, стал медленно соображать Чих. Да уж действительно, молниеносное нападение. Крысам понадобилось всего несколько минут, чтоб обчистить полную площадку народа и скрыться. Охота была завершена, но не в пользу Чиха, он потерпел разгромное фиаско. В его душе сейчас царило смятение.

– Что же мне теперь делать? ... была такая возможность избавиться от всех крыс сразу, ... а я её упустил! ... Ах, я лопух, ... раззява, ... неумеха, ... всё птичье сообщество доверило мне такую важную миссию, а я её провалил! ... Птицы надеялись на меня, верили, ... помогали мне, когда я был совсем ещё маленький, ... подкармливали, растили! ... А я растяпа подвёл их, не оправдал доверия. ... – сокрушался он, так и продолжая сидеть в траве у подножья клёнов.

О том, чтобы вернуться обратно во двор, в свою уютную коробку, где его ждали с победой, не могло быть и речи. У Чиха даже мысли такой не возникло. Как он будет теперь смотреть птицам в глаза, чем станет оправдываться. Нет, такого позора он позволить себе не мог. Ему было очень стыдно за свою нерасторопность. Погоревав ещё с пару минут, Чих сделал для себя вывод.

– Во двор я больше не вернусь!... До тех пор, пока я не поймаю королеву, пути мне туда нет!... Сейчас надо разобраться, как так всё случилось?... почему это произошло?... учесть все ошибки и промахи,... как вышло, что я её упустил, ведь вроде всё правильно делал... – расстроено укорял он себя и даже не заметил, как внезапно стало темнеть. На небе неожиданно появились чёрные тучи, и мгновенно закрыли собой солнышко. Подул холодный ветер, собиралась гроза. Более оставаться в траве было нельзя, требовалось срочно искать убежище.

7

Наконец-то Чих обратил внимание на грозовой фронт. Вяло вздохнув, он поднялся и неспешно побрёл по берегу. Первой его мыслью было спрятаться от дождя под новым мостом через пруд. Но будучи поглощённым своими печальными рассуждениями Чих сделал всё наоборот, он направился не под мост, а пошагал прямо на него. На удивление на мосту никого не было, обычно в это время на нём собирались ребята-рыбаки из соседнего двора или гуляли влюблённые

парочки отдыхающих.

Однако сейчас все они напуганные, кто нападением крыс, кто приближением грозы, разбежались кто куда. Так что Чих, никого не встретив на своём пути, беспрепятственно перешёл на другую сторону пруда. Район для него незнакомый и наверняка таивший в себе разные опасности. Но Чиху сейчас было не до этого. Он просто брёл и брёл, думая лишь о своём провале. Так шаг за шагом, он и не понял, как оказался на территории резиденции Архиерея.

Как известно её не так давно отстроили заново взамен сгоревшей. А потому на участке ещё оставались кое-какие стройматериалы; доски, фанера, шпон. Всё это было аккуратно сложено за домом-усадебой и накрыто плёнкой от дождя. И это пришлось кстати, как и ожидалось, внезапно грянула гроза. Первые увесистые капли с силой ударили по мягкой шёрстке Чиха, вмиг превратив его в мокрый бесформенный комок. Такой холодный душ быстро заставил его искать укрытие.

Увидев сложенные горкой фанеру и доски, Чих мигом юркнул под их спасительный свод. Нельзя сказать, что это было идеальное убежище, но хоть что-то в такую грозу. А гроза меж тем набирала силу. Она словно только того и ждала, чтоб Чих перешёл мост и спрятался в досках. Теперь её ничто не могло удержать. Гроза будто вырвалась на свободу из векового заточения. Гром и молния грохотали и сияли с неистовой мощью. Казалось ещё мгновение и небо

обрушиться на землю, подмяв под себя всё сущее.

Однако ничего подобного не произошло. Гроза, впрочем, как и все сильные грозы на свете, быстро израсходовав свой запас ярости и мощи, пошла на убыль. Но Чих и этого не заметил, уж настолько он был поглощён своими печальными мыслями. В какой-то момент ему стало так горько, что он заплакал. Слезы сами собой покатались из его глаз.

– Ну почему я такой несчастный, ... отчего мне так не везёт, ... ну зачем я на свет появился... – сглатывая накопившие слёзки, скорбно и протяжно мяукал он. И кто знает, сколько бы он так ещё мяукал, если бы не громкий шорох, исходящий от стены дома, вплотную с которым собственно и хранились доски с фанерой. Чих напрягся и замолчал. Шорох наоборот усилился, и в следующую секунду из небольшого слухового оконца полуподвала, наружу вылез крохотный, растрёпанного вида старичок, размером с крупную еловую шишку.

– Ну чего ты здесь размяукался, ... места другого не нашёл что ли!?! ... спать мешаешь, ... а мне тут ещё всю ночь дежурить, ... ух, фулиган... – недовольно проворчал старичок и погрозил Чиху своим маленьким кулачком. Чих же, увидев такого крохотного, но сердитого человечка, чуть ещё громче не замаякал. Он-то привык, что самые маленькие люди это дети, а тут человек во стократ меньше детишек, да ещё и совсем старичок. Чих вмиг забыл обо всех своих горестях.

– Ты кто такой, дедушка? ... откуда взялся? ... Что-то я

не пойму,... то ли ты мне наяву показался, то ли я сплю, и ты мне снишься?... – удивлённо пролепетал Чих. Да-да, вот именно пролепетал и притом на чистом человеческом языке, а не промяукал как обычно, и даже сам испугался этого, да ещё и старичка рассердил.

– Ах, вот как!... так это ты мне допрос учинять собрался!?... Нет, чтобы попросить прощения и умолкнуть, он мне ещё и грубит!... Ну что это нынче за коты пошли,... ни стыда, ни совести!... приходит в чужой дом и дерзит, наглец!... – всплеснув руками, возмутился старичок.

– Ох, извините дедушка,... это я от удивления такой невежливый стал,... просто я ни разу не видел таких маленьких людей,... простите за неучтивость... – тут же извинился Чих и даже поклонился в знак смирения.

– Вот то-то же,... а то ишь, размяукался,... отдохнуть не даёт!... И чтоб ты знал, я здесь за главного сторожа,... охраняю Архиерейскую резиденцию от не прошенных гостей,... но не от тех, что ногами ходят и воришками зовутся, а от тех, что по воздуху продвигаются и невидимыми духами нарекаются!... Одним словом, я дом от нечистой силы берегу,... должность у меня такая, эту усадьбу от всяких злых колдунов и их приспешников стеречь!... Ну а величают меня по-разному,... кто домовым кличет, кто шишкой, за мой маленький рост размером с шишку,... а бывает, что и в гномы меня зачисляют!... Хотя в старину мой народ называли коротко и ясно – «Чудь белоглазая»! ... Ну а по нынешним

временам зови меня просто, дедушка Чудь!... А вот кто же ты такой будешь?... откуда взялся?... чего сюда пришёл?... и отчего так жалобно мяукаешь, слёзы льёшь?... – быстро пояснив, что к чему, спросил старичок.

– Да я простой котёнок,... живу на той стороне пруда, возле подъезда, в коробке,... зовут меня Чих. А плачу я потому, что сегодня оплошал,... друзья мои, птицы, доверили мне крыс с пруда прогнать,... а я с этим не справился,... вот и пошёл я, куда глаза глядят, весь в печальных думках. Да в забытьё-то видать, и сам не знаю как, сюда забрёл,... вот такие дела дедушка... – также быстро ответил Чих и опять подивился своим разговорным способностям.

– Эхе-хе-хе,... да уж и вправду дела,... крысы это тебе халя-баля!... С ними справиться трудно,... нахрапом их не возьмёшь, тут хитрость нужна!... Ну, ничего, что-нибудь придумаем, помогу я тебе!... Только вот вижу я, дивишься ты своей речью,... разговаривать, как я стал,... но ты не удивляйся, так и должно быть,... ведь домовые и кошки испокон веков вместе жили, и общий язык всегда находили!... Вместе и дом берегли,... коты от мышей, а мы домовые от нечисти всякой!... Так что и нам с тобой дружить надо раз мы одному делу служим!... Ладно, с крысами мы разберёмся, но чуть позже,... а сейчас тебе бы обсохнуть надо, да перекусить чего,... идём-ка со мной... – отозвался дедушка Чудь и, кивнув головой, исчез в слуховом окошечке, откуда он и появился. Чих нырнул следом за ним.

А окошечко это, будто только для домовых да кошек предназначено было. Чих в него юркнул и даже краешков не задел, точно по размеру пришлось, как раз впору. Проскользнул в оконце и сразу в небольшой комнатушке очутился. Что-то навроде кладовки для мётел, но только чистой и ухоженной. В комнатке было сухо, тепло, однако темно. Хотя, как известно, темнота кошкам не помеха, они и в темноте видят ничуть не хуже чем при свете, уж так у них зрение устроено. Впрочем, точно также зрение устроено и у домовых, те тоже превосходно видят в темноте. Может ещё и поэтому домовые с кошками так крепко дружат.

Одна стена комнатки являлась продолжением фундамента кирпичной печи, которая располагалась выше на первом этаже и предназначалась больше для выпечки домашних пирогов и сдобных булочек, нежели чем для обогрева. И всё же тепло от неё спускалось вниз на фундамент, а уже от него обогревалась и вся комнатушка. Поэтому-то дедушка Чудь и облюбовал её. В углу рядом с тёплой стенкой уместился небольшой столик, пару крохотных табуреток и скромная, удобная кровать. На столе стоял взаправдашний, но очень маленький самовар, возле него лежали чистые ложечки, блюдца и чашки. В общем, всё, что нужно для чаепития.

– Ну что смотришь, ... проходи вон к печке, прижимайся, грейся, обсыхай, ... сегодня как раз пироги пекут, ... печка горячая, ... а я пока чайку приготовлю ... – по-хозяйски рас-

порядился дедушка Чудь и взялся хлопотать. Чих подошёл к тёплой стенке прижался к ней и стал греться, одновременно наблюдая, как хозяин дома ловко управляет с самоваром и чашками.

А это было вовсе непросто, тут требовалась особая смекалка, навык и даже чуточку волшебства. Лихо выписывая руками какие-то замысловатые движения и слегка присвистывая дедушка Чудь мгновенно вскипятил самовар. При этом без дров, без электричества. И как ему это удалось, остаётся загадкой. Затем залил кипятком свежую заварку, достал откуда-то сбоку небольшую крынку с молоком и поставил её на стол.

– Тебе молочко подогреть, или ты его с чаем будешь?... – задорно усмехаясь, спросил он у Чиха.

– А можно мне только одного молока?... и конечно лучше подогретого... – слегка неуверенно попросил Чих.

– Ну, разумеется, можно,... ведь мы теперь друзья,... так что будем заботиться друг о друге... – всё также задорно откликнулся дедушка Чудь и почти мгновенно подогрел молочко для Чиха. А ещё через пару минут оба уже сидели за столом и приятно попивали чай с молочком. Тут же завязался неспешный разговор.

– Ну и как же ты дедушка думаешь справиться с крысами?... у тебя что же, есть какой-нибудь план?... – смачно похлёбывая тёплое молочко, спросил Чих.

– Да, есть у меня одна задумка,... правда она не нова,...

ею уже и до меня пользовались,... но это и хорошо,... метод проверенный и действенный... – отхлебнув чайку, хитро улыбнулся дедушка Чудь.

– Вот как,... ну и что же это за метод такой?... – затаив дыхание, опять спросил Чих.

– Ну, в общем-то, ничего сложного,... во-первых, берём ивовый прутик и стругаем из него пастуший манок с приятным звучанием!... Притом его звук будет слышан только мне и крысам,... но особенно он будет слышен самой королеве, она будет просто зачарована им!... Все прочие вокруг останутся глухи к этому звуку!... Затем, мы выманит всю армию крыс из их нор, и поведём эту ораву на ту сторону большой дороги, в дальнее болото!... Как раз туда, где водятся дикие псы,... однако псов нам бояться не надо,... под воздействием моих чар они будут спать беспробудным сном,... так что они нам не помеха!... А главное вот в чём,... там, на болоте берёт начало подземная река,... когда-то давно она протекала по поверхности, и на ней даже стояли водяные мельницы. Но прошло время, и люди заключили эту реку в большую каменную трубу,... теперь она несёт свои воды под землёй невидимая никому!... Так вот, в неё-то в эту невидимую реку мы и заманим всех крыс,... пусть подземные воды унесут их подальше от наших мест,... туда, где они не будут никому мешать!... Вот и весь план,... всё просто, и проверено временем... – вкратце пояснил дедушка Чудь.

– Да уж,... действительно всё просто,... и когда же мы это

всё проделаем?... – тут же оживившись, спросил Чих.

– А сегодня ночью и проделаем,... ты покажешь мне, где вход в крысиную нору,... я сыграю на дудочке,... выманю крыс наверх и мы поведём их на болота!... Ночью как раз никого на улице нет, никто не помешает,... нам бы только крыс через большую дорогу перевести,... а там машины ходят,... придётся выбирать момент,... но и это пустяки, справимся и с этим!... Ну ладно,... а теперь давай отдыхай,... ложись, поспи,... а я пойду, ивовый прутик найду, да манок сделаю!... – быстро отхлебнув чайку, вдруг засобирался дедушка Чудь, и тут же взяв с полочки перочинный ножик, выбрался через окошечко наружу. А Чих так и остался сидеть допивать молочко. Прошло ещё пару минут, он зевнул, запрыгнул на кроватку, свернулся клубком и блаженно задремал.

8

Меж тем дедушка Чудь уже нашёл подходящую иву и благополучно срезал с неё необходимую веточку. Веточка была маленькая, так что крупного урона дерево не понесло. Больше времени у дедушки ушло на изготовление манка-дудочки. Тут ведь особая смекалка требовалась. Дудочка-то непростая, а с неслышимым звуком, и как такую изготовить, знал только сам дедушка Чудь.

Аккуратно подстругивая и осторожно подрезая, каждый раз пробуя на звучание, спустя час он наконец-то доделал дудочку. Как раз подошёл вечер, резко стемнело, на небе

высыпали звезды, и взошла Луна. Ночь быстро вступила в свои права. Дедушка ещё раз для верности проверил дудочку и пошёл будить Чиха. Однако этого не потребовалось, едва дедушка влез в оконце, как Чих тут же вскочил на лапки.

– Ну что, сделал!?!... а то я уже всё, выспался,... и готов идти!... – решительно выгнув дугой спину, заявил он.

– Да, сделал!... как же не сделать,... уж так старался!... Ну а раз ты готов, так пошли,... самое подходящее время... – отозвался дедушка и, развернувшись, быстро поспешил обратно наружу. Чих мгновенно последовал за ним.

– Ну и где эта крысиная нора?... веди меня туда, показывай!... – едва они оказались снаружи, запросил дедушка Чудь.

– Так она на той стороне,... под клёнами,... это через мост надо идти!... Так что давай-ка дедушка, сразу садись на меня,... поедешь, словно на боевом коне,... а я тебя вмиг, куда надо доставлю!... – задорно, вскрикнул Чих.

– Это хорошо, так и сделаем,... будешь везти меня всю дорогу,... но учти, когда отведём крыс на болота, там я уже сам пойду,... ведь только я знаю, как к той подземной реке подобраться,... ты мне лишь немного поможешь!... И вот ещё что, когда перед болотом через большую дорогу переходить станем, то ты сначала обязательно дождись зелёного сигнала на переходе,... это надо, чтоб с машинами не столкнуться!... А как только машины остановятся, так иди даль-

ше, ... и смотри, будь внимателен, ... мне там тебе подсказывать некогда будет! ... А переход тот, чтоб ты знал, сразу вон за той церквушкой, за бугром начинается! ... Это мои уголья, тут я каждую дорожку ведаю, тут я хозяин! ... – предупредил Чиха дедушка и мигом запрыгнул на него, притом так лихо, будто он всю жизнь только и делал, что на котах разъезжал.

– Ну что же, тогда вперёд, ... моя охота продолжается! ... – азартно выдохнул из себя Чих и помчался скорее через мост к тем молодым клёнам, у подножья которых зияла чёрная крысиная нора.

Время позднее, народа никого, вокруг пусто, и только одна задержавшаяся влюблённая парочка сильно удивилась, увидев мчавшегося во всю прыть через мост котёнка с крохотным старичком на загривке. Да и то эта парочка долго не удивлялась, у них ведь любовь, а она поважнее всяких котов со старичками будет. Так что буквально через несколько минут Чих и дедушка Чудь благополучно доскакали до главной королевской норы.

– Ага, ... вот она значит какая, ... по размерам видно, в ней сотни крыс живут! ... В общем так, сейчас торопиться не надо, ... отдышись, и к болоту повезёшь меня ровно, не спеша, чтоб я не сбился, играя на дудочке, иначе крысы очнутся и разбегутся. ... – опять настойчиво упредил Чиха дедушка, и недолго думая начал дуть в дудочку. Внешне ничего не произошло, полная тишина и спокойствие. Однако там внутри, на глубине, под землёй что-то вдруг зашевелилось.

Словно какой-то великан молотом ударил по недрам. Пошёл такой гул, что у Чиха аж колени задрожали. Но он тут же собрался с духом и принял уверенную стойку.

Дедушка Чудь, как ни в чём не бывало, продолжал дуть в дудочку. Уж он-то прекрасно слышал звук и понимал что происходит. И вот на пятой минуте его игры из норы показалась заспанная физиономия королевы. Глаза её были полузакрыты и ничего не выражали, но сама она активно двигалась. Следом за ней полезли и другие крысы. Все они так же, как и королева находились под магическими чарами дедушкиной дудочки. Чих потихоньку начал отходить от норы. Крысы во главе с королевой тут же последовали за ним и сидящем у него на загривке дедушке. И чем дальше Чих отходил от норы, тем всё больше крыс выбиралось на поверхность. Все они сразу направлялись за королевой, для них она была главным ориентиром.

Чих выбрал наиболее простой и спокойный путь, он пошёл прямо по ровному тротуару набережной. Нельзя было сильно трясти дедушку Чудь, иначе он мог сбиться и упасть, а это недопустимо. Вскоре за Чихом последовала уже вся крысиная армия. Крысы огромным серым потоком текли по тротуару. Зрелище конечно страшное, но в то же время и колоссальное.

Маленький котёнок с крохотным старичком на спине идёт в ночи по набережной, а за ним живым ковром стелиться армия жутких крыс. Притом всё это ужасное шествие дви-

галось в мрачном, жёлтом свете Луны и тусклом, холодном мерцании звёзд. Хорошо ещё, что никто не видел этого леденящего душу зрелища, ведь было уже за полночь и все вокруг спали.

Но вскоре ровный, гладкий тротуар набережной закончился, и Чих вывел всё шествие к высокому валу, отделяющему пруд от дороги, по которой даже ночью ездили машины. Вот именно об этом препятствии его и предупреждал дедушка Чудь. А потому Чих спокойно поднялся на этот вал, и также спокойно спустился с его другой стороны. При этом он сразу оказался напротив пешеходного перехода. Как раз на светофоре загорелся зелёный сигнал, и Чих уверенно двинулся дальше. Разумеется, вся армада крыс неотступно следовала за ним.

Редкие машины, ехавшие по трассе, остановились на горящий для них красный свет и стали ждать. Каково же было удивление водителей этих машин, когда они увидели, кто вышел на пешеходный переход. Одинокий кот с гномом на плечах, а за ними несметная, серая армия крыс спешно перебегающих дорогу. Невероятное зрелище. Волосы встали дыбом у водителей от таких пешеходов. Светофор уже поменял цвет, переход закрылся, а крысы всё шли и шли. Ни один водитель не посмел тронуться с места, пока самая последняя крыса не покинула переход. Только после этого, они, дрожащими руками схватившись за свои баранки, нажали на газ и скорей умчались прочь.

А меж тем самые первые крысы во главе с королевой уже достигли болота. Чих как раз успел их туда довести. Дедушка Чудь еле заметным жестом подал ему сигнал, чтоб он сбавил темп, и в следующую секунду ловко соскочив с него, дальше пошёл пешком. Однако Чих и тут взялся ему помогать, убирал с его пути разные мешавшие идти веточки, сучки, камушки. Дедушка же так и продолжал играть на дудочке. По понятным причинам музыки не было слышно, и только шорох тысячи крысиных лапок указывал, что происходит нечто удивительное.

Но никто вокруг ничего не подозревал, и даже такие чуткие охотники как болотные псы мирно спали в своих удобных лежбищах. Никто и ничто не помешало дедушке Чудь довести крысиную армаду до начала подземной реки. Вода у истока еле сочилась из болота. Однако уже через десяток метров река набирала силу и, попадая в каменный створ трубы, начинала свирепо бурлить, устремляя свои воды в чёрную даль. Дедушка Чудь подошёл к самому створу и, направив дудочку вовнутрь трубы, принялся усиленно выводить только одному ему и крысам слышимую мелодию.

Чих стоял рядом и аккуратно придерживал его, чтоб он ненароком не свалился в бушующий поток. Звук от дудочки уносился далеко вглубь каменных сводов трубы. Крысы, увлечённые его протяжным эхом, продолжали слепо идти за ним. И вот уже первой вступила в воду королева, за ней тут же устремились её приспешники. Мощный вихрь потока

подхватил их и понёс по каменному руслу. Буквально секунда и все прочие крысы, как по команде ринулись за ними.

В течение всего нескольких минут огромное крысиное племя исчезло в бушующем водовороте подземной реки. Ни одной крысы не осталось на берегу, всех их унесло, словно какой-то ненужный мусор. И что с ними стало дальше, никто не знает, известно лишь только то, что после этой ночи, они больше никогда не появлялись на пруду. Дело было сделано, дедушка Чудь и Чих спровадили вредных крыс.

– Ну что дедушка,... мы справились!... а не пора ли нам возвращаться!?!... – довольно улыбаясь своей широкой кошачьей улыбкой, спросил Чих.

– Уф-ф-ф,... и то верно,... пора бы нам уже и домой!... – облегчённо вздохнув, поддержал его дедушка Чудь, и тут же убрав дудочку в карман, вскарабкался Чиху на загривок. А спустя мгновение они уже мчались домой в Архиерейскую резиденцию, пить чай и делиться впечатлениями от сегодняшней ночи. Обратная дорога много времени у них не заняла. Через полчаса они уже сидели в уютной комнатушке полуподвала и разливали чай. А попив чая и вдоволь наговорившись, новоиспечённые победители благополучно улеглись спать.

9

На следующий день, прямо с утра, все жители двора, включая птиц, всех уток с пруда, и даже отдыхающих из соседних домов, вдруг обнаружили, что в округе нет ни единой

крысы. Покой и радость в одночасье поселились в квартирах и гнёздах всех местных обитателей. Разумеется, чуть позже они узнали, кому обязаны своим спокойствием.

Чих, хорошенько выспавшись, вернулся во двор и рассказал всей пернатой братии, как они с дедушкой Чудь изгнали крысиное племя. Ну, естественно, все тут же стали его поздравлять и нахваливать. На птичий гомон сбежались соседские ребяташки. Увидев важно расхаживающего Чиха, они всё сразу поняли. А поняв, тут же решили наградить героя.

Кто-то принёс наивкуснейшей «Докторской» колбаски, кто-то отборных «Столичных» сосисок, а кто и миску со свежим «Черкизовским» молочком. Правда, праздновать пришлось недолго. Чих, отведав всего понемногу, засобирился обратно на ту сторону пруда. Своим пернатым друзьям он пояснил, что отныне станет жить там, у дедушки Чудь, и пообещал, что он ещё не раз навестит их.

– Вы уж извините, дорогие мои,... но там, у дедушки, у меня есть всё необходимое,... там и печка есть, и пироги с рыбой пекут, и тепло, и уютно!... А здесь у меня только эта коробка,... а ведь скоро осень,... придут холода,... у ребят начнётся учебный год,... а часть из вас улетит в тёплые края,... что мне тут одному тогда делать?... А там у нас с дедушкой хоть и маленький, но коллектив,... ну а к вам я ещё не раз приду!... – заверил он друзей, попрощался с ними, прихватил с собой пару сосисок и отправился обратно в резиденцию к дедушке.

Вот такая невероятная история произошла этим летом в нашем дворе. Маленький котёнок спас целый район от страшного нашествия крыс, в котором собственно сами же жители этого района и были виноваты. Многие потом говорили, что Чих был послан нам самим проведением, и я с этим тоже согласен. Но как бы там ни было, это уже не так важно, главное, что всё это произошло на самом деле, и что это чистая правда, а не какая-то там выдумка.

Впрочем, всем тем, кто не верит в эту историю, я рекомендую приехать к нам в Черкизово, на Архиерейский пруд и самим во всём убедиться. Ведь дедушка Чудь и Чих по-прежнему живут там, у себя в резиденции, и всё также от-важно охраняют пруд от нашествия нечистой силы...

Конец.

Сказка о том, как царь Пётр с котом Василием договор заключал

1

Доподлинно известно, что нашего славного государя Петра Великого с юных лет окружала многочисленная когорта преданных сподвижников и друзей. Притом друзей разных возрастов и национальностей. Петру было неважно насколько молод или стар его друг, и из какой державы прибыл, лишь бы он верой и правдой служил нашему Российскому государству, нашей Отчизне, которая в те годы набирала мощь и выходила на новые рубежи. А уж для этого молодой царь Пётр не жалел ничего и никого; ни себя, ни живота своего, ни своих сподвижников. Трудился на благо нашей державы не покладая рук.

Однако государь находил время и для отдыха с развлечениями. И уж тогда накрывались широкие столы, звались дорогие гости, и начинался пир горой. Пётр щедро угощал своих друзей и сподвижников, был с ними любезен и почтителен. Также он не обходил милостью и своих помощников со стороны животного мира, а именно лошадей, ведь они трудились ничуть не меньше людей. Мало того, что они несли на себе всадников, так ещё и перевозили неподъёмные

грузы; те же пушки, ядра, снаряжение, камни, брёвна, инструменты для строительства новых бастионов и кораблей, да много чего ещё полезного.

Так что и к лошадям у юного Петра был особый подход и особое уважение. Уж без лошадей в ту пору никуда. Наверное, и жизни без них не было бы. Хотя помимо лошадей у людей имелись тогда, как впрочем, и во все времена, необходимые в хозяйстве домашние животные и помельче. И конечно в первую очередь это кошки и собаки, куда ж без них-то, тоже никуда. А вот кому из них, кошкам или собакам, царь отдавал наибольшее предпочтение до сих пор неизвестно. Любил ли он собак или лелеял кошек, пока неведомо. И уж точно Пётр Алексеевич не предполагал, что его далёкие потомки зададутся таким вопросом.

2

Но вот прошло триста с лишним лет, и к предпочтениям царя появился интерес. Хотя с другой стороны, зачем особо долго разбираться в данном вопросе, ведь совсем недавно стала известна довольно-таки забавная история, произошедшая с Петром ещё на заре его юности, в молодые годы. Отдыхал он как-то после трудов ратных в гостях у своего друга Франца Лефорта в Немецкой слободе, в Кукуе-городке, на Головинских прудах, что недалече от Яузы реки. Место это в те времена было весьма известное, да и хлебосольный дом Лефорта тоже славился на всю округу.

А сам хозяин дома, Лефорт, кстати, швейцарец по про-

исхождению, был для юного царя Петра наипервейшим со-товарищем и помощником. Они вместе трудились, радели о благополучии России, строили грандиозные планы, ходили в военные походы, но и вместе же отдыхали, развлекались, устраивали пиршества и празднества с пушечной пальбой и ночными фейерверками.

Вот и на этот раз вернулись они из похода и сразу за пирушку взялись. Уж что-что, а пировать царь Пётр любил не меньше, чем воевать. Ну и, разумеется, закусывать тоже охота была. А закуски-то разной на столах накрыто вдоволь. Сверх всякой меры наготовлено. Тут и заячьи потрошка, и кабаньи окорока, и щучья уха, и белужья икра, а уж овощных, грибных да ягодных блюд и не счесть. Сидят гости, тосты говорят, выпивают да закусывают. Ну а царь Пётр всё хозяина нахваливает.

– Ай да Франц, друг мой почтенный!... Любо-дорого у тебя посидеть, попировать, поговорить,... уж так ты умеешь всё обставить, приготовить, преподнести, что на столы смотреть одно удовольствие!... Такое изобилие!... И всё свежее, ароматное, вкусное, аппетитное, будто только что собранно, поймано, добыто!... Еда до изумления хороша!... и как это у тебя получается!?!... что за секрет!?!... ведь такой свежести ныне редко встретишь!... – делая акцент на качестве продуктов, оценил государь стол, на что Лефорт тут же дал ответ.

– А, по-моему, так еда обычная,... просто погреба, где хранятся запасы надо держать в чистоте, тогда и блюда из тех

запасов будут выходить свежие, ароматные, словно только что с грядки!... Рыба да мясо у меня на льду хранится,... зерно, мука, овощи, фрукты, грибы да ягоды с напитками в ухоженных амбарах и погребах место себе нашли!... У меня там ни мышь не проскочит, ни крыса не пробежит,... уж я за этим слежу,... вот и весь секрет!... – кратко пояснил он, а государь ему вторит.

– И это правильно, Франц,... припасы надо держать в чистоте и порядке, ведь от того, что ты ешь, здоровье зависит!... И не только оно,... вот поел, допустим, солдат скисшего мяса или тухлой рыбы,... ну и всё, нет более солдата,... живот у него прихватило, и в нужнике сгинул вояка,... считай победы не видать!... Вот и надо всё опрятное потреблять,... опять же от свежих продуктов и в голове мысли светлее, и думы чище!... Испил с утра прохладного напитка из погребка, и весь день аки птаха порхаешь!... А коли затхлой, болотной водицы потребил, то и квакаешь, как лягушонка,... в голове ни одной доброй мысли нет, только тина одна!... ха-ха-ха... – полушутя полусерьёзно подметил Пётр и рассмеялся, отчего и остальные зашлись громким хохотом. Так веселье и продолжилось.

Однако разговор этот не забылся, он отложился в памяти государя и других гостей. Но особо его запомнил ближайший сподвижник Петра – Александр Меньшиков, или просто Алексашка (так его сам Пётр кликал). На пирах он всегда был по правую руку от царя, и старался не пропустить нечего

значимого, что могло бы повлиять на его дальнейшую судьбу. Обращал внимание на любые реплики государя; кого он хвалит или ругает, какие приказы отдаёт, с кем беседу ведёт. И конечно весьма ревниво относил к тем похвалам, что его не касались.

А уж если Пётр и хвалил кого другого, то Меншиков обязательно запоминал, за что и почему хвалил, и непременно старался сделать так, чтоб в следующий раз похвалили именно его. Кто-то может сказать, что Алексашка был простым подхалимом-угодником, только и всего, но это не так. Меншиков не только на пиру хотел отличиться, но и в бою стремился быть первым. Во всех баталиях отважно бросался в схватку, и не раз своей грудью закрывал царя от неприятельского штыка. Был невероятно храбр, проворен, успевал и врага на шпагу взять и за Петром приглядеть. Оба были молодые, горячие, дерзкие и отчаянные до безрассудства.

Одним словом, друзья в пиру и в бою, сотоварищи закадычные, не разлей вода, всюду вместе. Алексашка даже называл царя «Мин херц», что в переводе с немецкого значит «моё сердце», или просто – друг сердешный. И мало кто удостоивался такого расположения Петра, каковое было у Меншикова, а потому ему постоянно приходилось соответствовать этому расположению и стараться быть первым во всём.

3

Вот и сейчас, на пиру у Лефорта, Меншикова задело то, как царь похвалил хозяина дома за чистоту и свежесть блюд.

Естественно Алексашка сразу задумал, устроит для Петра такой же пир, чтоб все продукты были такие же безукоризненные. Но как это сделать? ведь в его хозяйстве мало заботились о яствах, и больше отдавали предпочтение горячительным напиткам. Уж так было заведено на пирах. А тут у Лефорта невероятный порядок на столе. Вот Меншиков и замыслил удивить государя своим порядком на пиру.

Жил он в добротном доме с хорошим погребом и амбаром, и снеди всякой там хранилось в большом изобилии, всего в достатке. Так что, не откладывая задуманное в долгий ящик, Алексашка уже на следующий день после пирушки у Лефорта приказал своим домашним наготовить изысканных блюд и накрыть столы так, чтоб всем на зависть было. А сам тем же вечером зазвал к себе в гости царя, да не одного, а с сотоварищами кои вчера на пиру были. В общем, решил перещеголять Лефорта и доказать всем, что он не хуже. Вполне понятно, никто от приглашения не отказался, и вечером вся честная компания в прежнем составе (за исключением Лефорта, того задержали дома неотложные дела) пожаловала к Меншикову в гости. Царь сходу взял слово.

– Ну, Алексашка, давай, удивляй!... Уж коли пригласил невиданных яств отведать, так угощай, не жалеи!... Мы ныне хорошенько отдохнуть намерены!... Так что пировать будем от души!... – прибывая в добром настроении, воскликнул он и все сразу за столы расселись. Меншиков немедля взялся за тосты.

– Ну что ж, Мин херц,... от души, так от души,... ты вот вчера Лефорта за свежесть блюд нахваливал,... так сегодня я от тебя оценки жду,... уж не стесняйся, критикуй, не скупись на хвалебные эпитеты,... выскажи своё мнение!... А уж мы выпьем за твоё здоровье!... за государя, друзья!... – тоже пребывая в добром настроении, задорно провозгласил Алексашка, и все тут же дружно подняли бокалы за здоровье царя. Мигом их опустошили и перешли к закускам.

Но закусывали недолго. Уже через минуту прозвучал другой тост, и все вновь подняли бокалы. Затем прозвучал ещё один тост, за ним ещё, и ещё, и пошло дело. Пирушка набирала силу. Так незаметно пролетел час, все уже хорошенько пригубились, прилично испили винца, попробовали закуски, и даже за горячие блюда принялись. А царь всё молчит, ни слова о качестве еды не сказал, только пьёт, ест да шутейные разговоры ведёт. Разумеется, Меньшиков слегка забеспокоился.

– Как так?... Лефорта вчера хвалил, а про мои яства молчит,... может, забыл?... – думает он про себя да велит своим домашним новые блюда подавать. Так ещё один час прошёл. Все уже наелись, напились, сидят беседу ведут, обсуждают, как корабли строить да справные пушки лить. Обычная для царя Петра беседа, надо сказать. Он даже на пирах не забывал думать о делах, уж до того радел за Отечество. А вот Алексашка от него другого ждёт, хочет, чтобы он яства оценил. И до такой степени заждался, что уже невмоготу стало,

не вытерпел, улучил момент и сам спросил.

– Кхе-кхе,... царь-государь,... Мин херц,... ты вот всё о делах говоришь, а про мои угощения молчишь,... хотя и обещался оценить,... ты уж не томи, скажи, как они тебе?... а то я весь уже извёлся, похвалы жду... – запросил он, и смотрит на царя, словно побитая собачонка, снисхождения хочет.

– Э-хе-хе,... хотел я сейчас промолчать, да потом наедине высказать тебе моё суждение,... ну да ты сам настоял,... желаешь, чтоб я при всех ответил!... Ну что же, тогда слушай,... бывали мы с тобой во всяких разных передрыгах,... влипали так, что и не до еды было!... Но случалось и великих яств отведать,... а когда приходилось и на костерке в долгом походе кашу варить,... в общем, всего попробовали!... Так что я скрывать не стану, нынешняя твоя еда ничем от всякой другой не отличается,... такая же как и в других случаях,... и даже чуть хуже!... Ну, вот отчего у тебя солёные огурцы и капуста мышами отдают?... Ладно мы с ребятами бывалые, ко всему привычные,... а вот кабы за столом куртуазные дамы сидели,... что тогда?... Тут-то ты и опозорился бы,... но нам ничего, мы не побрезгуем и такую снедь употребим!... Иль вот грибочки твои из погребка, явно свежестью не блещут,... у тебя что, в погребе мышинный полк живёт?... а ты его содержишь... – пытаюсь перевести всё в шутку, смешливо оценил Пётр.

И ведь был прав, вся еда отдавала не то мышами, не то

крысами. Впрочем, в те времена в этом не было ничего необычного, мышей и крыс в подвалах с амбарами водилось немало. Да почти в каждом доме обитали, вот разве что где коты жили, там грызуны не особо озорничали. Коты им спуску не давали и из подвалов гнали. Но вот беда, у Алексашки Меньшикова в доме кота не было, а потому и мышей расплодилось немерено, запах от них распространился по всем сусекам, оттого он и в капусте, и в огурцах был. Да все припасы им пропитались. Вот царь сходу и определил мышиный привкус, а Алексашка от обиды чуть не расплакался.

– Да что же это такое?... уж так хотел тебе угодить, Минхерц,... всем вкусным, свежим накормить,... и не удалось!... Вот же проклятые мыши, расплодились окаянные!... Эх, как я ни старался, а не вышло у меня Лефорта затмить,... только опозорился... – махнув рукой, запричитал он, на что царь заметил.

– Да ну полно тебе горевать-то,... всё-то ты первым хочешь стать,... а напрасно, ведь мы и так на славу погуляли!... Ничего страшного не случилось, а в другой раз подготовишься получше и накормишь нас не хуже Лефорта!... – по-дружески хлопнув Алексашку по плечу, постарался успокоить его Пётр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.